

ЗРИМЫЕ ЧЕРТЫ ЗАПАДНИЗМА

Позвонила Дочь. Сказала, что приедет к нам, надо поговорить по очень важному делу. Дело оказалось действительно важным. Муж пьет. Имеет посторонние связи. Придется, очевидно, разводиться. Ей предложили неплохо оплачиваемую работу в русско-английской фирме. Как быть с детьми? Не согласится ли мать какое-то время пожить у нее, приглядеть за детьми? Не хочется нанимать постороннюю женщину, да и слишком дорого теперь.

Перспектива распада семьи Дочери меня не удивила. И в советские годы такие явления были обычными. Но тогда это не было катастрофой. С работой и с детьми было проще. Теперь же распад семей усилился, а последствия стали ужасающими. В особен-

ности — для детей. Беспризорность, преступность, моральное падение с детства. Что касается просьбы, чтобы Жена пожила у Дочери какое-то время, пока обстановка не прояснится и не стабилизируется, я усмотрел в этом даже какой-то плюс: может быть, житейские тревоги и заботы вернут ее к реальности. Жена обещала подумать.

Потом зашел Сын. Он оказался в нашем районе по делам «своей» фирмы. Жалуется на условия работы. Сравнивает с советскими. Говорит, тогда был настоящий рай. Все то, на что жаловался раньше, забыто как второстепенное.

— Раньше был месячный отпуск, теперь две недели. И не тогда, когда удобно тебе, а когда удобно хозяину. Раньше бюллетени оплачивались. Болей сколько влезет! Теперь о болезни и думать не смей. Раньше на работе пофилонить можно было, с коллегами поболтать. Теперь ни на секунду полениться нельзя. Раньше сверхурочные оплачивались. Теперь рабочее время фактически не ограничено. Не нравится — проваливай. Желających занять твое место полно. Раньше с начальством ругаться можно было. Теперь босс — бог. Никакого намека на критику. Одним словом, полжизни отдать готов, лишь бы вернулись прошлые условия работы. Пусть со всеми их недостатками.

— Зато производительность труда повысилась!

— Сказки! Ничего подобного!

— Раньше об этом говорили иначе.

— Идиоты были.

— Может быть, найдется место в государственном секторе? Ты же первоклассный инженер!

— Место найти можно. Но не по профессии. Как инженер я не нужен. Платят в пять раз меньше. И надолго ли? Эпидемия приватизации захватывает все! Нет, надо приспособливаться к новым условиям. Это пришло навечно. Мы прошляпили наш исторический шанс. Между прочим, в нашей фирме работает один бывший генерал. Шофер босса — бывший полковник. Началось новое расслоение населения. Я не хочу оказаться в низах. Не хочу, чтобы твои внуки опустились в низшие слои.

— Как ты мыслишь избежать этого?

— Становиться частным предпринимателем. Самому становиться боссом!

— Ничем не оправданный риск.

— Ты отстал от времени, — говорит Сын. — Если есть шанс, его надо использовать. Риск, конечно, есть. Но...

— Какой шанс? — возражаю я. — Основные богатства, накопленные за советские годы, уже разворованы. Осталось их перераспределение, причем теми же воровскими методами. Бизнес западного типа у нас невозможен.

— Я это знаю лучше тебя. И тем не менее я вынужден пойти на риск. Другого выхода все равно нет. Ты говоришь о государственном предприятии. Покажи мне такое, в котором еще сохранились советские принципы! А если и найдешь какие-то остатки, то зарплаты не хватит оплатить обучение твоего внука.

— Еще есть бесплатные советские школы.

— А ты знаешь, что в них творится? И куда он денется после нее? Ты представляешь, что творится в среде молодежи на этом уровне? В армию пойдет? В Чечню?..

У меня нет аргументов. Я действительно не знаю о новой реальности больше того, что испытал на своем опыте и что узнаю из средств массовой информации. Похоже на то, что я так и не узнаю как следует эту новую чужую и чуждую мне реальность.

Мой Сын точно выразил суть одного из важнейших явлений современности: формирование новой социальной структуры народов и всего человечества. Мы жили по принципам коммунистического структурирования. При этом решающую роль играли личные способности, образование, деловые качества, поведение в коллективе. Играли роль, конечно, и другие, некоммунистические факторы: семейное происхождение, знакомства, карьеризм, стяжательство, коррупция и даже этническая принадлежность. Но они официально порицались и скрывались. Вертикальная динамика населения (переход из низших слоев в более высокие) была очень высокой. Она постепенно снижалась. Сила коммунистических принципов ослабевала. Но они тем не менее оказывали сильнейшее воздействие на общественное сознание. В результате антикоммунистического переворота произошел резкий перелом. Доминирующую роль захватили западнистские принципы: принадлежность к слою и к группе, собственность, связи, предприимчивость на грани преступности и даже преступность и т.д. Люди почувствовали, что происходит социальное расслоение (имущественное прежде всего), причем на все будущее, и ринулись хватать кто сколько может. Появился панический страх остаться внизу и сзади не только самим, но и потом-

кам. Население страны разделилось на две категории: 1) обреченные («утопающие») и 2) выживающие («барахтающиеся»). Вторые, в свою очередь, разделились на тех, кто вылезает наверх с ориентацией на Запад (прислуживая Западу), и тех, кто претендует на служение якобы национальным интересам России. Я и моя семья принадлежим к первой категории.